

Лу выпрямил банку уксуса и бросил ее к Chu Yun.

"Кстати, есть ли сахар? Кислый запах слишком сильный ах".

Чу Юнь одолжил банку уксуса и открыл ее, чтобы понюхать, запах этой штуки был слишком большой.

"Ты собираешься делать сладкого и кислого карпа?"

Роо опять выплюнул банку сахара.

"Я мою ноги Старому Пастырю".

Чу Юнь сказал, добавив горсть сахара в банку с уксусом и затем вылив эту банку уксуса прямо на ноги пастуха**.

"Отрицательное эмоциональное значение 274 от Лу Чжи".

"Хорошо, отличная работа".

Чу Юнь закончил мыть пастушьи ноги, а потом разбудил пастуха.

"Где, блядь, это пахнет уксусом?"

Пастух проснулся в замешательстве.

"Я только что вымыл тебе ноги уксусом".

Чу Юнь указал на ноги пастуха.

"Ценность отрицательных эмоций из Песни Шепарда 672".

Черт возьми, этот товар видят дешево, не ниже нижнего предела, мытье ног старейшин считается куском сыновей благочестия, но этот товар на самом деле использовали уксус, это слишком много.

Откуда они знали, что сам Чу Юнь с трудом говорил это, он был абсолютно благодарен и уважаем к пастуху, но разве это не за то, что он выполнил миссию системы?

Есть, блядь, ограничение по времени на эту миссию, и есть наказание за то, что она не была выполнена.....

Вокруг не было воды, так что это надо было сделать.

Прежде чем пастух и Лу выпрямили вверх от потаскушки Chu Yun, они увидели, что изделие согнуто вниз для того чтобы подобрать золотые монеты, которые он ранее бросил на землю.

"Дин ах, не мог бы ты сделать своему старику одолжение и передвинуть это бревно, под ним еще две золотые монеты."

Чу Юнь сказал Лу Чжи.

Оказалось, что Зеленый дом был разрушен, а те золотые монеты, которые Чу Юнь бросал

раньше, группа пыльных женщин была настолько напугана, что в панике отступила и вовсе не взяла их в руки, и в данный момент многие из них были под деревом или что-то вроде того.

Чу Юн просто наклонился, чтобы забрать их одного за другим.....

Окружающие люди в полном замешательстве, эта ловкая оригинальная мысль встретить большие деньги, приводит к тому, что люди сами выбрасывают золотые монеты, чтобы забрать их.....

Некоторое время на фоне Чу Юнь наблюдалась еще одна большая волна отрицательных эмоций.

.....

Чу Юнь не вернулся в академию той ночью, а поехал к своим с Ши Лином домой.

Теперь, когда он закончил читать все книги всей Академии Бога Войны, пастух не продолжал держать его в академии.

За пределами Сотни Боевых Городок уже были новости о том, что прилив зверя усиливается, и кроме студентов из настоящей боевой академии, к сражению один за другим присоединялись и другие академии.

Завтра будет еще одна группа студентов, направляющихся противостоять приливу зверя за пределами Сотни Боевых Города, и Чу Юнь также будет сопровождать эту группу студентов.

"Брат Чу Юнь, ты наконец-то вернулся, чем занимался последние полмесяца?"

Только подойдя к двери своего дома, они увидели, что Ши Линг ждет у входа.

Их дом наконец-то стал выглядеть немного лучше, в последний раз, когда Чу Юнь сделал из своих таблеток десять тысяч золотых монет, он нанял мастера для восстановления двух деревянных домов, в то время как снаружи он был обнесен камнями.

Ши Лин сидел на высоком заборе одного человека, с его двумя маленькими ножками, свисающими из стены, качаясь.

Увидев, что Чу Юнь прибыл, он сразу же спрыгнул с забора, полный радости.

"Положительная эмоциональная ценность от Ши Линг 628."

"Брат Чу Юнь, ты еще не ел, давай объединимся."

Ши Лин сказал и потянул руку Чу Юнь к деревянному дому на фронте.

Первый этаж деревянного дома представлял собой небольшую гостиную и кухню, а второй этаж - комнату на двоих, разумеется, отдельно стоящую.

Другим деревянным домом был туалет.

"Уже так поздно и ты еще не ел, ты же не ждешь меня каждый день, не так ли?"

Чу Юнь знал с первого взгляда, что эта девушка должна была ждать его каждую ночь до позднего вечера, чтобы поесть, и теперь было совершенно темно.

"Давайте сначала поедим".

Ши Лин сказал, и они уже были на кухне, ужин был еще теплый в кастрюле, миска с тушеным яйцом, жареный лук-порей, и две кукурузные початки и суп.

"Почему ты не улучшил свою жизнь в прошлый раз, когда я дал тебе столько золотых монет?"

Чу Юнь посмотрел на ужин только с двумя яйцами больше, чем раньше, и сказал несколько укоризненно.

В прошлый раз он оставил более тысячи золотых монет для Ши Лин, и в результате эта девушка, казалось, купила всего несколько яиц.

"Это уже хорошо, ах, я купил трех старых кур и теперь у меня есть яйца, чтобы поесть."

Ши Лин сказал очень естественно.

Чу Юнь.....

Эта блядь думала, что она купила яйца напрямую, но в итоге она купила кур и вырастила их сама.

"Брат теперь еще и богач, не нужно быть таким провинциальным в будущем".

Чу Юнь сказал несколько грустно, и они начали грызть початки кукурузы.

"Брат Чу Юнь, ты до сих пор не сказал мне, почему не вернулся за это время?"

После еды Ши Лин попросил Чу Юнь с холодным лицом.

"Меня оставил культивировать учитель академии".

"А как же ночь? Я каждый день иду к входу в колледж и жду тебя, но каждый раз, когда стемнеет, я тебя не вижу. Я чувствую, что ты глубоко внутри академии, но я не могу попасть внутрь".

Ши Линг сказал с обиженным лицом и красными глазами.

"А еще, кто эта сестра? На днях она сказала мне, что ты останешься у неё и не вернёшься, но я ей не поверил и всё равно пошёл ждать тебя каждый день, но, к сожалению, ты на самом деле не пришёл".

"О, ты говоришь лепрекон, она..."

"Сундуки", ты не хочешь сестру, когда у тебя есть девушка? Ненавижу тебя!"

Однако, прежде чем Чу Юнь смог закончить свое предложение, Ши Лин закричал вау.

Чу Юнь.....

Какого хрена здесь происходит?

Неудивительно, что эта девушка все это время вносила в себя негативные эмоциональные ценности, она была настолько возмущена, что не вернулась.

"Глупая девчонка, как брат мог тебя не хотеть? Я вернулся, не так ли?"

Чу Юнь погладил волосы Ши Лина и был немного загадочен.

"Тогда не оставляй меня одну дома отныне, ладно?"

Ши Линг был слезливым, его глаза были полны предвкушения.

Чу Юнь был в растерянности из-за слов, он собирался сказать, что завтра снова выйдет на улицу, чтобы бороться со звериным приливом, но, глядя на появление Ши Лин, он некоторое время не знал, как разговаривать.

"Ты снова уходишь завтра?"

Ши Лин увидел, что лицо Чу Юня было неправильным, и сразу догадался.

"Этот период обучения также подошел к концу, завтра я также буду продолжать сопротивляться приливу зверей, это редкая возможность попрактиковаться, и я обязательно вернусь, чтобы увидеться с вами, когда у меня будет такая возможность".

Чу Юнь пришлось объяснять твердой кожей головы.

"Я пойду с тобой".

Реакция Ши Лина чуть не привела к тому, что Чу Юнь упал с ног на голову.

Это проклятое культивирование было совершенно бесполезно, если она действительно следовала за собой, чтобы бороться с приливом зверя, как она могла быть уверена в своей безопасности?

"Тебе не нужно беспокоиться обо мне, теперь мое культивирование может быть не слабее твоего."

Прежде чем Чу Юнь смог сказать что-либо, тело Ши Лин внезапно выпустило пеллucid Ци.

Шестая ступень вентилятора трансформации!

Точно, это было нынешнее культивирование Ши Линга.

Чу Юнь был сбит с толку, но он отчетливо помнил, что когда он ушел полмесяца назад, эта девушка была еще молодой девушкой без малейшей духовной энергии, почему в мгновение ока ее выращивание превзошло его?

Недавно он прочитал немало книг, и его Небесная даосская техника также улучшилась, и хотя она все еще была второй ступенью, она уже достигла второй средней ступени, которая была намного сильнее, чем раньше.

Наряду с этим, его потолок для выращивания достиг пятого этапа трансформации.